

Принцесса с Хрустальной горы – норвежская народная сказка

Норвежская народная сказка. Сказки Норвегии.

Читаем бесплатно онлайн

Жил-был на свете крестьянин – ни богат, ни беден. И было у него три сына. Меньшого – ты, верно, и сам догадался – Аскеладден звали. Он все больше за печкой, в ящике с золой, сидел, да и слыл к тому же придурковатым. А еще был у крестьянина высоко в горах большой зеленый луг. Поставил крестьянин там на косогоре сеновал – сено складывать. Только в последние годы, слышать, не больно сеновал от сена ломился. Раз в году, когда трава была особенная, но густой и высокой, повадился кто-то ночью ее дочиста объедать да вытаптывать. Словно табун лошадей там до самого утра пасся!

Стерпел хозяин такое раз, стерпел другой, а на третий обидно ему стало. Призвал он сынов своих да и говорит старшему:

– Спрячься ночью за сеновалом и гляди в оба. Жаль будет, коли траву опять объедят да вытопчут!

– Так и быть! – отвечает старший сын. – Посторожу я травку на лугу. Ни людям, ни скотине, ни троллям ни единой былинки не уступлю!

Только вечер настал, пошел старший сын на сеновал и сразу спать завалился. Спит – и ухом не ведет! Ночью земля вдруг как затрясется, стены и крыша сеновала как задрожат! Проснулся парень, и до того страшно ему стало! Вскочил он и кинулся бежать без оглядки. А травы на лугу снова как не бывало!

Разгневался крестьянин, на чем свет стоит старшего сына ругает. Да что поделаешь, коли сын трусом уродился!

Минул год. Крестьянин опять сынов призывает и говорит среднему сыну:

– Спрячься ночью за сеновалом и гляди в оба. Худо будет, коли нам снова сена своего не видать!

– Так и быть! – отвечает средний сын. – Посторожу я травку на лугу. Ни людям, ни скотине, ни троллям ни единой былинки не уступлю!

Только вечер настал, пошел средний сын на сеновал и сразу спать завалился. Точь-в-точь как его старший брат. Спит без задних ног. Ночью земля вдруг как затрясется, стены и крыша сеновала как задрожат! Куда сильнее, чем в прошлом году. Проснулся парень, и до того страшно ему стало! Вскочил он и кинулся бежать что есть духу. А утром травы на лугу снова как не бывало!

Разгневался крестьянин, на чем свет стоит среднего сына ругает. Да что поделаешь, коли и этот сын трусом уродился.

Минул год. Крестьянин опять сынов призывает и говорит младшему сыну Аскеладдену:

– Спрячься ночью за сеновалом и гляди в оба! Беда, коли опять у нас всю траву объедят да вытопчут.

– Так и быть! – отвечает Аскеладден.- Посторожу я травку на лугу!

Но больше ничего отцу не посулил и сразу же на луг стал собираться.

Тут братья как захохочут, чуть от смеха не лопнули.

– Это он-то травку постережет?! Ха-ха-ха! Мы и то не смогли, где уж Аскеладдену! Ему бы только в ящике с золой за печкой сидеть да греться! Замарашка этакий!

Аскеладден на их речи и внимания не обращает, в их сторону

даже не глядит.

Только вечер настал, пошел младший сын на сеновал, лег на сено, но спать не спал, а все прислушивался. Час проходит, другой проходит; загремело вдруг, загрохотало – до того страшно!

«Э, нет, меня не запугаешь,- думает Аскеладден. – Только бы хуже не было! А такое я выдержу!»

Немного погодя опять загремело, загрохотало, земля затряслась. Сено на сеновале так ходуном и ходит.

«Э, нет, меня не запугаешь! – думает Аскеладден. – Только бы хуже не было! А такое я выдержу!»

Вскоре опять загремело, загрохотало, земля затряслась, стены и крыша сеновала задрожали, вот-вот рухнут! Потом вдруг все стихло.

«Верно, скоро опять загремит!» – решил Аскеладден.

Однако кругом по-прежнему тихо-претихо было. И чудится вдруг ему, будто у самых дверей сеновала конь ржет. Подкрался Аскеладден к дверям, в замочную скважину глянул и обомлел: там и впрямь конь оседланный стоит, сено жует. Такого рослого, ухоженного, откормленного коня Аскеладдену видеть не доводилось. А на спине у коня доспехи рыцарские медные, будто солнышко, сверкают.

«Ого-го-го! Стало быть, это ты нашу траву по ночам лопаешь! - подумал Аскеладден.- Не бывать больше этому!» Схватил он огниво, что в кармане у него лежало, да через голову коня и перекинул. А была в том огниве такая волшебная сила, что конь тут же как вкопанный стал, с места двинуться не может – сам Аскеладдену в руки Дался.

Вскочил крестьянский сын коню на спину и прочь поскакал. Спрятал Аскеладден коня в потайном местечке – он один о нем знал – и домой пошел.

Приходит, а братья давай над ним глумиться да насмехаться:

– Недолго же ты бока на сеновале отлеживал, если вообще там был!

– Был я на сеновале, - отвечает Аскеладден, - до самого восхода солнышка. Только ночью ничего не видал и слышал. Ума не приложу, кто вас так напугал!

Братья рассердились.

– Ладно, поглядим, хорошо ли ты зеленый луг сторожил!

Пришли они на зеленый луг, а трава там по-прежнему густая и высокая.

Невзлюбили братья Аскеладдена, ходят – носы от него воротят. А Аскеладдену хоть бы что: за печкой сидит, песенки напевает.

Минул год. Пришла пора траву на лугу зеленом сторожить. Не хотят старшие братья на сеновал идти: насмерть, в первый раз перепугались, забыть про то никак не могут. Один Аскеладден ничего не боится!

Снова пошел он на сеновал, лег на сено и прислушался. Загремело вдруг, загрохотало, земля затряслась. Потом второй раз, третий! Только гремело и грохотало куда сильнее, чем в прошлом году. А потом разом тихо-претихо стало! И слышится Аскеладдену, будто у самых дверей сеновала конь ржет. Подкрался он к дверям, в замочную скважину глянул и обомлел: там и впрямь конь оседланный стоит, сено жует. Такого рослого, ухоженного, откормленного коня Аскеладдену видеть не доводилось.

Куда прежнему до этого! А на, спине у коня доспехи рыцарские чистого серебра будто звезды горят!

«Ого-го-го! Стало быть, это ты нашу траву по ночам лопаешь! - подумал Аскеладден. - Не бывать больше этому!»

Схватил он огниво, что в кармане у него лежало, да через гриву коня и перекинул. Конь тут же как вкопанный стал, будто кто в цепи его заковал, - сам Аскеладдену в руки дался.

Вскочил крестьянский сын коню на спину и прочь поскакал. Спрятал он коня в потайном местечке, где первый пленник его стоял, и домой пошел.

Приходит, а братья давай над ним, как и в прошлый раз, глумиться да насмехаться:

– Ну как там нынче на зеленом лугу? Ни травинки, верно, не осталось?!

– А вы сами посмотрите! – отвечает Аскеладден.

– Ладно, поглядим, хорошо ли ты зеленый луг сторожил! – рассердились братья.

Пришли они на зеленый луг, а трава там по-прежнему густая и высокая.

Что тут с братьями сделалось! Видеть младшего не могут, носы от него воротят. А Аскеладдену хоть бы что: за печкой сидит, песенки напевает.

Еще год минул. Пришла пора траву на лугу зеленом сторожить. Не хотят старшие братья на сеновал идти: насмерть в первый раз испугались, забыть про то никак не могут. Один Аскеладден ничего не боится!

Снова пошел он на сеновал, лег на сено, прислушался. Загремело вдруг, загрохотало, земля затряслась. Потом второй раз, третий! Только гремело и грохотало куда сильнее, чем в прошлом году. Последний раз как грохнет – Аскеладден к другой стенке сеновала отлетел! А потом разом тихо-претихо стало! И чудится Аскеладдену, будто у самых дверей сеновала конь ржет. Подкрался он к дверям, в замочную скважину глянул и обомлел: там и впрямь конь оседланный стоит, сено жует. Такого рослого, ухоженного, откормленного коня Аскеладдену видеть не

доводилось. Куда двум прежним до этого! А на спине у коня доспехи рыцарские чистого золота будто месяц сияют!

«Ого-го-го! Стало быть, это ты нашу траву по ночам лопаешь! - подумал Аскеладден. – Не бывать больше этому!»

Схватил он огниво, что в кармане у него лежало, да через хвост коня и перекинул. Конь тут же как вкопанный стал, будто кто его к земле пригвоздил, - сам Аскеладдену в руки дался.

Вскочил крестьянский сын коню на спину и прочь поскакал. Спрятал он коня в потайном местечке, где два других его пленника стояли, и домой пошел.

Приходит, а братья снова давай над ним глумиться да насмехаться:

– Ну, нынче ты, видать, на совесть зеленый луг сторожил! Глаза до сих пор продрать не можешь!

– Пойдите сами посмотрите! – отвечает Аскеладден.

Пришли они на зеленый луг, а трава там по-прежнему густая и высокая.

Обозлились братья, что Аскеладден их умнее да удачливее, ходят – носы от него воротят... А Аскеладдену хоть бы что: за печкой сидит, песенки напевает.

Слышат вдруг братья: кто-то по дороге скачет. Выбежали они за ворота, а навстречу им – гонец королевский на вороном коне мчится и громко возвещает:

Тому, кто на вершину Хрустальной горы трижды верхом на коне въедет и трижды золотое яблоко из рук королевской дочери вырвет, король отдаст ее в жены и пол королевства в придачу!

Гонец протрубил и дальше помчался – по всей стране и в иноземных государствах волю королевскую возвещать

Призадумались братья. Знали они, что принцесса – красоты

неописуемой. Кто на нее глянет, тотчас жениться готов, даже без всякого приданого. А тут еще полкоролевства в придачу! Все принцы и рыцари небось тотчас теперь к Хрустальной горе кинутся. А гора эта высокая-превысокая крутая-прекрутая, да к тому же гладкая и скользкая, будто ледяная. Туда не то что на коне верхом – ползком не поднимешься! А королевская дочка на самой вершине сидит!

Все же решили старшие братья счастья попытать, к королевскому двору отправиться. Акселадден тоже было за ними увязался. А они как закричат:

– Ты что?! Никак прямо из ящика с золой к королевскому двору собрался! Да если ты, урод и грязнуля, с нами пойдешь, нас на смех поднимут!

– Больно надо мне с вами идти! – отвечает Акселадден.- Я и один могу!

Отправились старшие братья к королевскому двору. А младший где-то сзади один плетется.

Шли братья, шли и пришли к Хрустальной горе. А там принцев и рыцарей со всего света видимо-невидимо – один другого краше, один другого нарядней. Кони под ними рослые, сильные, так и приплясывают. И каждый принц и рыцарь об удаче мечтает: уж кому-кому, а ему-то принцесса и полкоролевства непременно достанутся.

Гарцуют всадники на взмыленных конях, на Хрустальную гору въехать стараются. Да все зря. Только конь на гору ступит, ноги у него, как на льду, разъезжаются. Ни один конь выше нескольких футов не поднялся.

До самого вечера принцы и рыцари счастья пытали, по многу раз вверх и вниз скользили, а все без толку. Пришлось им под конец отступить.

Король уже объявить собрался, что состязание на следующий день

заново начнется. Тогда дело, может, лучше сладится. Но тут вдруг, откуда ни возмись, еще один рыцарь верхом на коне скачет. Никто такого доброго коня никогда прежде в глаза не видывал. О самом рыцаре и говорить нечего, до того собой хорош! Доспехи его, седло и уздечка конские – медные, на солнце так и сверкают!

Стали тут ему рыцари и принцы кричать:

– Не трудись – на Хрустальную гору никому не въехать.

Ничего и у тебя не выйдет.

Но рыцарь в медных доспехах будто и не слышит – Хрустальной горе подскакал и наверх махнул, все выше и выше поднимается, словно ему это нипочем. Но только треть горы одолел – взял вдруг да и поворотил коня. Стал вниз съезжать.

Рыцарь этот очень королевской дочери приглянулся. Такого пригожего, статного молодца ей никогда прежде видеть не доводилось. Пока рыцарь в гору поднимался, у нее одно было на уме: «Только бы на вершину въехал! Только бы въехал!»

А когда рыцарь коня поворотил, не удержалась принцесса – бросила ему золотое яблоко вслед. Оно рыцарю в карман и попало.

Всадник тем временем с горы спустился и тут же прочь ускакал – только его и видели!

В тот же вечер всем принцам и рыцарям велено было к королю явиться: пусть тот, кто золотое яблоко добыл, королю его покажет. Стали принцы и рыцари один за другим к королю являться, но ни у кого из них золотого яблока не было.

Вернулись ночью старшие братья домой и давай Аскеладдену рассказывать: «Поначалу-то никто из женихов на гору взобраться не мог. Но вот явился рыцарь: доспехи его, седло и уздечка конские – медные, так и сверкают, издали видно, а уж как верхом ездить умеет! На целую треть в гору поднялся, мог бы и

на вершину махнуть, коли б захотел. А он коня назад поворотил! Решил, видно, что на первый раз хватит. Королевская дочка этому рыцарю вслед золотое яблоко кинула».

– Вот бы мне на того рыцаря поглядеть, - молвил Аскеладден. Он, по обыкновению своему, в ящике с золой сидел.

– Поглядеть на него хочешь! – захохотали братья.- Где тебе со знатными господами рядом стоять! Урод ты этакий, грязнуля! Уж лучше в своем ящике сиди!

На другой день братья снова на королевский двор собираются. Аскеладден тут как тут:

– Нельзя ли и мне с вами пойти, на принцев и рыцарей поглядеть – как они на гору въезжают.

– Куда тебе! – закричали братья.- Уж больно ты страшен!

– Ладно! – отвечает Аскеладден.- Я и один могу!

Братья к Хрустальной горе подъехали, а там уже принцы

рыцари снова счастья пытаются: коней, видать, заново подкоси, на гору подняться стараются.

До самого вечера женихи от горы не отходили, по много раз вверх и вниз скользили, но все равно выше нескольких футов ни один из них не поднялся. А когда кони вовсе и сил выбились, пришлось принцам и рыцарям отступиться

Король уже объявить собрался, что состязание на следующий день заново начнется. Тогда дело, может, лучше сладится. А потом решил подождать: авось снова рыцарь в медных доспехах явится.

Вдруг, откуда ни возмись, новый рыцарь верхом на коне скачет. Конь под ним добрый, коня с медной уздечкой куда краше. Доспехи рыцарские, седло и уздечка конские – чистого серебра, на солнце так и сверкают.

Стали тут ему рыцари и принцы кричать:

– И не пытайся на Хрустальную гору въехать, все равно ничего не выйдет!

Но рыцарь в серебряных доспехах слушать их советов не стал – к Хрустальной горе подскакал, махнул наверх и еще выше рыцаря в медных доспехах поднялся. Но только две трети горы одолел – взял вдруг да и поворотил коня. Стал вниз съезжать.

Рыцарь этот королевской дочке куда больше вчерашнего жениха приглянулся. И пока он в гору поднимался, у нее одно было на уме: «Только бы он на вершину въехал! Только бы въехал!»

А когда рыцарь коня поворотил, не удержалась принцесса – бросила ему второе золотое яблоко вслед. Оно рыцарю в карман и попало.

Всадник тем временем с горы спустился и тут же прочь ускакал – только его и видели!

В тот же вечер всем принцам и рыцарям снова велено было к королю явиться: пусть тот, кто золотое яблоко добыл, королю его покажет. Стали принцы и рыцари один за другим к королю являться, но ни у кого из них золотого яблока не было.

Как и в прошлый раз, вернулись ночью старшие братья домой и давай Аскеладдену рассказывать: «Поначалу-то никто из женихов на гору взобраться не мог. Но вот явился рыцарь: доспехи его, седло и уздечка конские – чистого серебра, так и сверкают, издалека видно, а уж как верхом скачет! На две трети в гору поднялся. Королевская дочка ему вслед золотое яблоко кинула!»

– Вот бы мне на того рыцаря поглядеть! – молвил Аскеладден. Он, по обыкновению своему, в ящике с золой сидел.

– Тот рыцарь как раз тебе под стать! – захохотали братья – Урод ты этакий, грязнуля! Уж лучше в своем ящике сиди!

На третий день было все так же, как и в первые два дня. Аскеладден хотел с братьями к королевскому двору отправиться, поглядеть, как принцы и рыцари состязаются. Но старшие братья

его с собой не взяли. Вот и поплелся он за ними следом.

Пришли братья к Хрустальной горе, а там – все по-прежнему. До самого вечера женихи от горы не отходили, по многу раз вверх и вниз скользили, но все равно выше нескольких футов ни один из них не поднялся. Одна надежда была: может, снова рыцарь в серебряных доспехах явится. Да только никто его не видал и никто о нем ничего не слышал.

Вдруг, откуда ни возьмись, новый рыцарь верхом на коне скачет. Конь под ним добрый – никому еще такого видеть не доводилось. Доспехи рыцарские, седло и уздечка конские – чистого золота, на солнце так и сверкают.

И до чего ж тот рыцарь был хорош! Все прочие рыцари с принцами просто онемели, рта открыть не могут, не то что крикнуть: «И не пытайся на Хрустальную гору въехать, все равно ничего не выйдет!»

Подскакал рыцарь к Хрустальной горе, да разом на самую вершину горы и махнул. Королевская дочка про себя даже пожелать не успела, чтобы он наверх поднялся, а он уже тут как тут, выхватил золотое яблоко у нее из рук, коня поворотил, вниз с горы съехал и тут же прочь ускакал – только его и видели.

Вернулись ночью старшие братья домой и давай Аскеладдену рассказывать: «Поначалу-то опять никто из женихов на гору взобраться не мог. Но вот явился рыцарь в золотых доспехах. Такого пригожего рыцаря на всем белом свете не сыщешь! А уж как верхом скачет! На самую вершину горы поднялся и у королевской дочери третье яблоко из рук вырвал!»

– Вот бы мне на того рыцаря поглядеть, - молвил Аскеладден.

– Твое дело – в ящике с золой сидеть! – захохотали братья. – Урод ты этакий, грязнуля! Копайся в золе и помалкивай.

На другой день всем женихам велено было к королю явиться: пусть тот, кто золотое яблоко добыл, королю его покажет. Стали

принцы и рыцари один за другим к королю являться, но ни у кого из них золотого яблока не было.

– Где же это яблоко? – удивился король. – Ведь все видели, как рыцарь в золотых доспехах на вершину горы поднялся и яблоко из рук принцессы вырвал! Да и два других яблока неведомо куда девались.

И повелел король: пусть все до единого жители его страны к нему в замок явятся. Надо же узнать, кто яблоки золотые у себя прячет!

Собралось в замке людей видимо-невидимо. Но ни у кого золотых яблок не было.

Братья Аскеладдена в замок пришли считай что последними. Вот король их и спрашивает:

– Все ли явились в замок? Не осталось ли еще кого в моем государстве?

– Да есть еще один, - отвечают они ему, – то брат наш меньшей. Только у него золотых яблок и быть не может. Он вчера весь день в ящике с золой просидел.

– Все равно, - говорит король. – Раз все остальные в замке побывали, пусть и он придет.

Делать нечего, пришлось Аскеладдену на королевский двор идти.

– Есть у тебя золотое яблоко? – спрашивает король.

– Есть, - отвечает Аскеладден. – Вот одно, вот другое, а вот и третье. – И вынимает он все три яблока из своего кармана.

Скинул младший брат черные закопченные лохмотья, а под ними золотые доспехи сверкают. Залюбовались все пригожим рыцарем.

– Ладно, - обрадовался король, - получишь в жены дочку мою и полкоролевства в придачу.

А потом и свадьбу сыграли – веселую-превеселую. Наверное, без состязания на той свадьбе тоже не обошлось. Хотя и не смогли принцы и рыцари на Хрустальную гору въехать, сражаться-то они умели! И коли они друг друга не перебили, то, верно, еще до сих пор бьются.

Читайте другие норвежские сказки. Содержание